

Семья Линь находилась не у подножия Секты Десяти Тысяч Мечей, а в тихом речном крае Цзяннань, за тысячу ли от нее.

В цзяннаньском мире бессмертных каждый знал, что старшая барышня Семьи Линь, Линь Хуаньчжэнь — это бесценное сокровище, которое члены Семьи Линь носили на руках и боялись растопить во рту.

Она родилась избалованной небесами девушкой, получавшей все, чего ни пожелает. И вот в год ее совершеннолетия, стремясь отыскать для нее выдающегося мужа, семья после долгих поисков и тщательного отбора остановила свой выбор на том самом непостижимом предке Секты Десяти Тысяч Мечей.

Линь Хуаньчжэнь выросла в изнеженности, разве могла она стерпеть необходимость прислуживать дряхлеющему старику, одной ногой стоящему в могиле? И тогда в ночь перед свадьбой она собрала нехитрый узел и бежала под покровом темноты.

Это происшествие покрыло Семью Линь позором. Родители Линь Хуаньчжэнь, хоть и жалели дочь, ради умирения гнева предка были вынуждены скрепя сердце разыскать беглянку и силой заточить ее в обители предка.

Но кто бы мог подумать, что вскоре после женитьбы предок во время уединенного затворничества при преодолении небесной скорби столкнется с несчастьем и мгновенно обратится в прах.

Стоило предку погибнуть, как Семья Линь не только не стала винить Линь Хуаньчжэнь в дурной судьбе, но и все разом вздохнули с облегчением.

Глядя на дочь, мать и отец Линь испытывали глубокую вину — им не следовало принуждать ее к замужеству, из-за чего дочь в столь юном возрасте овдовела.

Желая загладить вину перед дочерью, родители Линь изначально планировали дожждаться окончания траура по предку и заново подобрать для Линь Хуаньчжэнь выгодную партию. Тайком оглядевшись по сторонам, они собирались отыскать молодого, красивого и кроткого юношу из благородного рода, чтобы дочь вновь смогла ощутить радость замужества.

Однако, когда отец Линь попытался осторожно поделиться этой мыслью с Линь Хуаньчжэнь, та наотрез отказалась.

— Я не выйду замуж.

Линь Хуаньчжэнь сидела в кресле подголовником наружу, обитом мягким лисьим мехом, держа в руке чашку горячего чая. Ее тон звучал так буднично, словно она рассуждала о хорошей погоде.

Отец Линь замер:

— Хуаньчжэнь, сколько тебе лет? Не будешь же ты всю жизнь хранить траур! Отец с матерью на сей раз непременно отыщут того, кто тебе приглянется...

Подняв голову, она встретила его взгляд ясными глазами, в которых не было и ряби.

— Я ничего этого не хочу.

— Чего это — не хочешь?

— Ничего не хочу, — тихо произнесла Линь Хуаньчжэнь. — То, что вы мне подбираете, мне не по душе. А выходить за нелюбимого — значит снова обрекать себя на страдания. Я больше не хочу быть товаром, которым торгуют туда-сюда.

Отец Линь умолк.

Глядя на бесстрастное лицо дочери, он вдруг осознал, что та маленькая девочка, которая когда-то дрожала от страха перед побегом со свадьбы, навсегда сгинула в этом нелепом браке.

Нынешняя Линь Хуаньчжэнь ничего не желала и ни за что больше не собиралась бороться.

— Хорошо, — отец Линь тяжело вздохнул и наконец сдался. — Раз не хочешь — значит, замуж не пойдешь. Отец и мать будут растить тебя всю жизнь, живи так, как сама пожелаешь.

С тех пор в Семье Линь больше никто не заводил речи о поисках мужа для Линь Хуаньчжэнь.

Ей сваливали в руки самые дорогие духовные камни, земельные грамоты и магические сокровища из кладовых, позволяя транжирить их без счета. Она отправлялась туда, куда ей хотелось, и занималась тем, к чему лежала душа.

Она превратилась в самую свободную вдовицу и самую капризную знатную барышню во всем цзяннаньском мире бессмертных.

А на Пике Разнорабочих Секты Десяти Тысяч Мечей, находившемся за тысячу ли оттуда, Ань Цяньгу присела на корточки у костра и колола дрова.

Она прислушивалась к тому, как окружающие разнорабочие смачно перемывали кости, рассказывая, будто та сбежавшая барышня Линь несчастна: ее муж-предок внезапно погиб, и теперь она осталась одинокой, брошенной сиротой.

Ань Цяньгу ничего не отвечала.

Она лишь молча взмахнула топором, и с сухим треском крепкое полено разлетелось надвое.

Огонь отражался на ее лице, которое нарочно испачкали сажей, скрывая любые эмоции.

Она не знала, как сейчас живет Линь Хуаньчжэнь.

Но она знала одно: та девочка, что некогда трепетала под ветром и дождем, наконец-то избавилась от необходимости подчиняться чьему-то принуждению и выходить замуж.

Этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/21200/2145952>